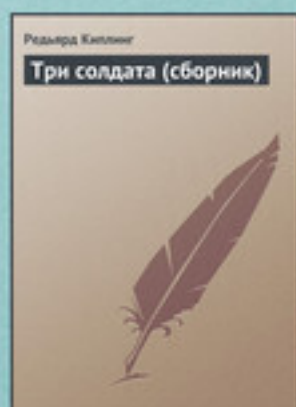

Редьярд Киплинг

Опьяневшая партия отслуживших срок

*Часть сборника
Три солдата (сборник)*

Три солдата

Редьярд Джозеф Киплинг

**Опьяневшая партия
отслуживших срок**

«Public Domain»

1888

Киплинг Р.

Опьяневшая партия отслуживших срок / Р. Киплинг — «Public Domain», 1888 — (Три солдата)

«Случилась ужасная вещь! Мой друг рядовой Мельваней, который в свое время, не очень давно, отправился на родину на «Сераписе», вернулся в Индию штатским! Это все из-за Дины Шад. Она не могла выносить тесных квартир, и ей недоставало ее слуги, Абдуллы, больше, чем можно выразить словами. Главное же – супруги Мельваней слишком долго пробыли здесь и отвыкли от Англии...»

Редьярд Киплинг

Опьяневшая партия отслуживших срок

* * *

Случилась ужасная вещь! Мой друг рядовой Мельваней, который в свое время, не очень давно, отправился на родину на «Сераписе», вернулся в Индию штатским! Это все из-за Дины Шад. Она не могла выносить тесных квартир, и ей доставало ее слуги, Абдуллы, больше, чем можно выразить словами. Главное же – супруги Мельваней слишком долго пробыли здесь и отвыкли от Англии.

Мельваней знал одного подрядчика на одной из новых центральных железнодорожных линий и попросил у него места. Подрядчик ответил, что, если Мельваней может за свой счет вернуться в Индию, он, в память о прежних днях, поручит ему заведовать партией кули и за надсмотр за ними будет платить восемьдесят пять рупий в месяц. Дина Шад сказала, что, если Теренс не примет предложения подрядчика, она превратит его жизнь в кромешный ад. И Мельваней вернулся штатским, что составляло великое и страшное падение, хотя мой друг старался замаскировать это, говоря, что теперь он «шишка» на железнодорожной линии и вообще человек видный.

На бланке для заказа инструментов он написал мне приглашение посетить его, и я приехал в смешное маленькое временное бунгало на линии. Дина Шад повсюду посадила горох, а природа рассеяла всевозможные травы около дома. Мельваней не изменился, изменилась только его одежда, это было ужасно, но непоправимо. Он стоял на своей платформе, говорил с кули, по-прежнему высоко поднимая плечи; его крупный толстый подбородок был, тоже по-прежнему, чисто выбрит.

– Теперь я штатский, – обратился ко мне Мельваней. – Разве можно сказать, что я когда-нибудь был военным человеком? Не отвечайте, сэр, вы колеблетесь между комплиментом и ложью. С тех пор как у Дины Шад есть собственный дом, на нее нет управы. Войдите в комнаты и, напившись чаю из фарфоровой посуды в гостиной, вернитесь сюда; мы, как христиане, выпьем здесь под деревом. Прочь вы, негры! Сахиб приехал ко мне в гости, и он никогда не сделает этого для вас. Убирайтесь же, копайте землю, да живее, и работайте до заката.

Когда мы втроем удобно разместились под большим деревом против бунгало и первый шквал вопросов и ответов о рядовых Орзирисе и Леройде, о старых временах и местах замера, Мельваней задумчиво сказал:

– Приятно думать, что для меня завтра нет парада, нет капрала с набитой тестом головой, который всегда готов дать тебе тумака. А между тем не знаю... Тяжеловато быть тем, чем никогда не был и не собирался быть, и знать, что старые дни для тебя миновали. Ох, я покрываюсь ржавчиной. Право, мне кажется, Богу неуютно, чтобы человек служил королеве только короткое время.

Он налил себе новый стакан и яростно вздохнул.

– Отпустите себе бороду, Мельваней, – сказал я, – тогда подобные мысли не будут смущать вас. Вы станете настоящим штатским.

Еще в гостиной Дина Шад сказала мне о своем желании уговорить Мельванея отпустить бороду.

– Это так по-штатски, – заметила бедная Дина, которой было противно, что ее муж вечно вздыхает о прежней жизни.

– Дина Шад, ты позор для честного, чисто выбритого человека! – не отвечая мне, сказал Мельваней. – Отрасти бороду на своем собственном подбородке, дорогая, и оставь в покое мои

бритвы. Только они одни спасают меня от падения. Если я не буду бриться, меня станет вечно мучить оскорбительная жажда, потому что в мире нет ничего, что так сушило бы горло как большая козлиная борода, которая болтается под подбородком. Ведь ты же не хочешь видеть меня «всегда» пьяным, Дина Шад? Между тем от одних твоих слов мое нутро сохнет. Дай-ка мне посмотреть на виски.

Виски подали, бутылка обошла круг, и Дина Шад, которая недавно с такой же живостью, как ее муж, расспрашивала о наших общих старинных друзьях, теперь резанула меня фразой.

– Стыдно вам, сэр, приехать сюда (хотя святые знают, что здесь радуются, как дневному свету, когда вы приезжаете) и набить голову Теренса глупыми мыслями о том... о том, что лучше всего забыть. Он теперь штатский; а ведь вы никогда и не были никем другим. Разве вы не можете оставить армию в покое? Разговоры о ней вредны Теренсу.

Я обратился к покровительству Мельванея, потому что у Дины – характерец!

– Хорошо, хорошо, – сказал Мельваней. – Ведь только изредка могу я поговорить о старых днях. – Обращаясь ко мне, он прибавил: – Вы говорите, что Барабанная Палка здоров и его леди тоже? Я и не знал, насколько я люблю этого седого, пока не очутился вдали от него и от Азии. (Барабанная Палка – прозвище полковника, командира бывшего полка Мельванея.) – Вы увидите с ним? Увидитесь, так скажите ему, – глаза Мельванея блеснули, – скажите ему, что рядовой...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.